

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/270-287

Научная статья

© Е. Н. Квилинкова

РОССИЙСКИЙ И ТУРЕЦКИЙ ВЕКТОРЫ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГАГАУЗИИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОРИЕНТИРОВ ГАГАУЗОВ

В статье рассматриваются прикладываемые Гагаузской автономией усилия по реализации своей стратегической политики и выбор ею внешних союзников. Отмечается, что политика гагаузского руководства основана на стратегии балансирования между двумя векторами — Россией (исторический союзник) и Турцией (естественный союзник). Анализируются выстраиваемые Гагаузией приоритеты сотрудничества. Автор рассматривает их в связи с особенностями культурно-цивилизационных ориентиров гагаузов, а также через призму результатов турецкого влияния на национальную идентичность гагаузов. Констатируется, что гагаузы жизненно заинтересованы в сохранении Республикой Молдова суверенитета, так как он во многом является гарантом существования их автономного образования — Гагауз Ери. Подчеркивается, что только в рамках автономии гагаузы могут развиваться как отдельный этнос и сохранять свою эксклюзивность — тюркскость и правослабие. Делается вывод о том, что сложившиеся в регионе социально-экономические условия и политическая обстановка заставляет Гагаузию проводить двувекторную внешнюю политику.

Ключевые слова: стратегия, внешняя политика, культурно-цивилизационные ориентиры, Гагаузия, Молдова, Россия, Турция

Ссылка при цитировании: Квилинкова Е. Н. Российский и турецкий векторы стратегической политики Гагаузии в контексте культурно-цивилизационных ориентиров гагаузов // Вестник антропологии. 2023. № 3. С. 270–287.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/270-287

Original Article

© Elizaveta Kvilinkova

RUSSIAN AND TURKISH VECTORS OF THE STRATEGIC POLICY OF GAGAUZIA IN THE CONTEXT OF CULTURAL AND CIVILIZATIONAL ORIENTATIONS

The article examines the efforts made by the Gagauz autonomy to implement its strategic policy and its choice of external allies. The policy of the Gagauz authorities is based on a strategy of balancing between two vectors — Russia (historical ally) and Turkey (natural ally). The article analyzes the priorities of cooperation developed by Gagauzia. The author examines them in connection with the cultural and civilizational orientations of the Gagauz, and through the prism of the Turkish influence on the Gagauz national identity. The Gagauz people are vitally interested in the preservation of the Republic of Moldova's sovereignty, as it guarantees the existence of their autonomous entity — Gagauz Yeri. Only within the autonomy the Gagauz can develop as a separate ethnic group and maintain their exclusivity manifested through Turkic identity and Orthodox religion. It is concluded that the social and economic conditions and political situation in the region forces Gagauzia to pursue a two-vector foreign policy.

Keywords: *strategy, foreign policy, cultural and civilizational landmarks, Gagauzia, Moldova, Russia, Turkey*

Author Info: Kvilinkova, Elizaveta N. — Doctor of History, Associate Professor, Leading Researcher, K. Krapiva Institute of Art History, Ethnography and Folklore, National Academy of Sciences of Belarus (Republic of Belarus, Minsk). E-mail: evilincova@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7168-8506>

For Citation: Kvilinkova, E. N. 2023. Russian and Turkish Vectors of the Strategic Policy of Gagauzia in the Context of Cultural and Civilizational Orientations. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 3: 270–287.

О диалоге между Кишиневом и Комратом в связи с вопросом о компромиссе, доверии и достигнутых результатах

Национальная безопасность государства в немалой степени зависит от межэтнического согласия и консолидации гражданского общества, способности их к успешной мобилизации для сохранения своей государственности. Республика Молдова — полиэтничное государство, особенностью которого является длительное проживание и компактное расселение на этой территории этнических меньшинств. Несмотря на 30-летний период независимости, ей не только не удалось сформировать единой национальной / гражданской идентичности, но и не удалось обеспечить функциональность и привлекательность для Приднестровья гагаузской автономии, что могло бы стать одной из ключевых предпосылок для реинтеграции страны.

В начале 90-х гг. XX в. гагаузы Молдовы прошли этап признания своего права на самоопределение. Борьба за автономию явилась результатом «оборонного» типа этнической мобилизации. Это была ответная реакция этнической группы на ущемление ее политических прав и социально-культурных интересов. В начальный период становления государственности большая поддержка Гагаузии была оказана Россией, а затем и Турцией. В декабре 1994 г. было создано автономно-территориальное образование Гагауз Ери в составе Республики Молдова. Тем самым народ Гагаузии продемонстрировал свою готовность интегрироваться в общественно-политическое пространство Молдовы.

Так, после четырех лет противостояния, в течение которых Гагаузия де-юре считалась непризнанной республикой, но фактически являлась независимым государством, парламентом Молдовы был принят закон «Об особом правовом статусе Гагаузии», который наделял ее статусом автономии. Данное решение являлось компромиссным между Кишиневом и Комратом: Гагаузия соглашалась на статус автономии, в связи с чем правительству и парламенту Молдовы было предписано в шестимесячный срок привести законодательную базу республики в соответствие с законом о Гагаузской автономии. Однако этого не было сделано. В результате большая часть законодательства страны до сих пор не учитывает, что в составе Молдовы есть автономия с особыми правами и полномочиями.

Кратко остановимся на том, с чем до настоящего времени не согласна Гагаузия и на ее требованиях (Глава Гагаузии 2015; Шоларь 2017):

1. Гагаузия выступает за создание в системе административного деления Молдовы третьего уровня — регионального, так как закон «Об административно-территориальном устройстве Республики Молдова» низводит автономию до уровня обычного района, уравнивая их в правах. Пока же в пределах своей автономии власти не могут решать вопросы территориального устройства: они не вправе изменять категории населенных пунктов, границы своих районов и сел, а также их названия, в том числе не могут переименовывать их. Гагаузия настаивает на том, чтобы эти и другие вопросы относились к компетенции Народного собрания Гагаузии (НСГ).

2. Гагаузия выступает за внесение поправок в Закон о местном публичном управлении, согласно которому порядок организации и функционирования органов местного публичного управления особого уровня регулируется этим законом в той части, которая не противоречит нормам Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии».

3. Автономия имеет неопределенное место в структуре органов публичного управления Молдовы, поскольку нет четкого механизма разделения полномочий между центральными органами власти Молдовы и руководством Гагаузии. Это касается порядка назначения и субординации высших должностных лиц в правоохранительных и силовых структурах, внешнеэкономической деятельности, распределении публичных финансов и иностранной помощи.

4. Автономия настаивает на адекватной представленности в парламенте Республики Молдова, которая должна учитывать пропорциональную численность населения. Разрешение данного вопроса Гагаузия видит в обеспечении квоты в парламенте страны (не менее пяти депутатов) при введении смешанной избирательной системы в Молдове, а также в признании права «вето» по вопросам, касающимся ее интересов. Данная мера рассматривается как один из действенных политических инструментов защиты автономией своих интересов.

5. У Гагаузии, являющейся автономным образованием, должно быть право на участие в формировании внутренней и внешней политики Молдовы в вопросах, касающихся интересов автономии. При назначении судей, прокуроров, ответственных работников полиции и специальных служб, функционирующих на ее территории, мнение властей Гагаузии должно быть определяющим.

6. Гагаузия обращает внимание молдавского правительства на то, что изучение гагаузского языка в образовательных учреждениях *Гагауз Ери* должно финансироваться на должном уровне из центрального компонента бюджета Республики Молдова.

7. Принципиальным для автономии является вопрос о внесении поправки в закон «Об особом правовом статусе Гагаузии», согласно которой любое изменение этого закона возможно только по согласованию с Народным собранием Гагаузии. Это позволит обеспечить незыблемость статуса Гагаузии и исключить возможность самовольного вмешательства в закон об автономии. Кроме того, Гагаузия выступает за внесение более глубоких изменений в законодательство, в том числе за закрепление статуса автономии в статье 111 Конституции Республики Молдова.

8. Национальное собрание Гагаузии вынесло на рассмотрение и обсуждение проект изменений в Конституцию Республики Молдова с целью законодательного закрепления не только статуса автономии, но и права гагаузов на самоопределение, а также расширения полномочий Национального собрания в части принятия местных законов. Право на самоопределение подразумевает возможность выхода Гагаузии из состава Молдовы в случае, если страна утратит свой суверенитет, например, в случае объединения с Румынией.

Очевидно, что большинство противоречий и законодательных конфликтов в отношениях Комрата и Кишинева происходят потому, что статус Гагаузии не имеет должного конституционного закрепления. Решение вопроса, по мнению властей автономии, лежит в двух плоскостях: придание закону «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» статуса конституционного или специального органического закона; закрепление основных полномочий Гагаузии в конституции Республики Молдова.

Возникающие проблемы и давление со стороны Кишинева, игнорирование интересов автономии и нерешенность вопроса о ее статусе является постоянным источником обострения отношений между ними. Гагаузские политики обвиняют центральные власти в ущемлении прав автономии, а Кишинев видит в требованиях Комрата противоречие государственному устройству Молдовы, построенному по принципу унитаризма, и рассматривает действия Гагаузии как проявления сепаратизма. «По мнению молдавской оппозиции, принятие „гагаузских законов“ грозит федерализацией, что угрожает национальной безопасности страны» (Молдавская оппозиция 2020).

Вот уже более четверти века по этим и другим направлениям ведутся переговоры, работают парламентские комиссии, разрабатываются законопроекты по определению статуса Гагаузии и внесению изменений в законодательство Республики Молдова. Но до настоящего времени все усилия так и не дали реального результата. «Вряд ли можно надеяться на успех диалога, преследующего цель установления доверия, если в переговорном процессе будут принимать участие политики и эксперты, по каким-либо мотивам не готовые идти на компромисс и на внимательное отношение к интересам сторон. <...> Продолжающееся недоверие между Кишиневом и Комратом требует проведения большой организационной работы...» (*Губог-*

ло 2014). Может быть и не со всеми требованиями автономии можно согласиться (Права Гагаузии 2015), однако продолжающаяся полная неопределенность вызывает у Гагаузии не только беспокойство и тревогу. Она видит в этом угрозу для существования как автономии, так и самого гагаузского этноса.

Последовательный курс центральных властей по урезанию полномочий автономии (Гагаузский правозащитник 2006), «дрейф» в сторону Румынии и угроза поглощения ею Молдовы вынуждает Гагаузию искать собственные пути с целью защитить свой статус и свои права.

Гагаузское руководство оказалось перед необходимостью определения собственных векторов стратегической политики или выбора пути для сохранения автономии. Учитывая сложившиеся условия, это возможно при помощи двух демократических способов: поддержание у населения состояния этнической мобилизации и гражданской активности, а также поиск внешних союзников в лице крупных государств, могущих выступить в качестве стран-гарантов. Таковыми являются Россия и Турция.

У гагаузов отношение к России и к русским особое — это давний и надежный союзник, а также братский по вере народ. Для Гагаузии Россия — исторический союзник. Благодаря заботе российских императоров гагаузам (как и другим задунайским переселенцам, бежавшим с Балкан в результате русско-турецких войн) предоставили в Бессарабской губернии земельные наделы в наследственное пользование. Эта земля стала их Родиной. Свою благодарность и преданность России они пронесли через века. Можно сказать, что она у них на генном уровне, в крови. Более двух веков гагаузы находятся в культурном и ментальном пространстве Российской империи и СССР, в рамках которых были созданы условия для развития этноса (официального его признания, издания книг на гагаузском языке, утверждение гагаузской письменности и др.) и этнической мобилизации. Исторические условия способствовали формированию у гагаузов *российской культурно-цивилизационной идентичности*, основанной на русской культуре, языке и на восточно-православных традициях. В результате происходивших в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. этнополитических процессов была образована гагаузская этно-территориальная автономия.

Вместе с тем *тюркская идентичность* всегда сохраняла для гагаузов особую значимость, так как язык оказывает существенное влияние не только на культуру и менталитет. Известно, что, наряду с другими компонентами культуры, язык является одним из важных этнодифференцирующих признаков, выступает в качестве значимого маркера этнической идентичности. Именно он дает возможность человеку отождествлять себя как члена своей этнической группы и одновременно позволяет идентифицировать другого как чужого, как не принадлежащего к его собственной группе. В активизации этнического самосознания бессарабских гагаузов значительную роль сыграл именно язык. В результате произошедших в конце XIX — начале XX вв. в данной области процессов гагаузов перестали идентифицировать как «болгары, говорящие на турецком языке». Официально утвердился этноним «гагаузы» и плоттоном «гагаузский язык».

Мощную помощь в вопросе признания в 1994 г. гагаузской автономии оказала Турция и непосредственно ее Президент — Сулейман Демирель. *Турция для Гагаузии — это важный и естественный союзник*. С ней гагаузов связывает языковая общность и тюркское происхождение (по одной из наиболее распространенных гипотез). Предложенная Турцией помощь «братскому тюркскому народу» по реализации соци-

ально и экономически значимых проектов является в Гагаузии чрезвычайно востребованной. Кроме того, сохранение и развитие гагаузского языка во многом связано с включением гагаузов в турецкий мир, чему также активно способствует Турция.

Целью данной статьи является анализ прикладываемых Гагаузией усилий по реализации своей внешней политики, основанной на стратегии балансирования между двумя векторами — Россией и Турцией. Выбор союзников и выстраиваемые Гагаузией приоритеты сотрудничества рассматриваются нами в связи с особенностями культурно-цивилизационных ориентиров гагаузов, а также результатов турецкого влияния на их этническую идентичность.

О двухвекторной политике Гагаузии в связи с этнокультурными особенностями и культурно-цивилизационными ориентирами гагаузов

Как отмечалось выше, прикладываемые Гагаузией усилия по поиску стратегических партнеров и взаимодействию со странами-гарантами объясняются желанием сохранить свою автономию ввиду отсутствия действенного диалога с руководством Молдовы о статусе автономии и угрозой объединения с Румынией. В связи с этим в 2013 г. башкан Гагаузии М. М. Формузал констатировал, что «сложившаяся в Республике Молдова ситуация и наличие государственных институтов в автономии не являются достаточным условием сохранения и национального развития малочисленного народа» (Глава Гагаузии 2013).

Разработанная в Гагаузии концепция по сохранению этнической идентичности гагаузского народа представляет собой систему принципов, целей и задач, направленных на создание условий для поддержания и развития самобытности, культуры и языка гагаузов, проживающих как в АТО Гагаузия (*Гагауз Ери*) Республики Молдова, так и за ее пределами. Одним из элементов гарантии сохранения гагаузов в будущем, по мнению руководства автономии, является развитие отношений с уже определившимися государствами-союзниками Турцией и Россией (Глава Гагаузии 2013).

Сложность реализации Гагаузией своих внешних стратегических интересов объясняется не только тем, что гагаузы — это малочисленный этнос с признанной автономией, но урезанными ее правами, у которого вот уже несколько десятилетий конструктивный диалог с титульной нацией не выстраивается. Причина в том, что их культурно-цивилизационные ориентиры (тюркоязычные и православные) и сложившаяся политическая реальность «диктует» гагаузам проведение внешней двухвекторной политики, в которой странами-гарантами существования автономии (и гагаузского народа в целом) выступают два государства — Россия и Турция, принципиально различающиеся не только по культурно-цивилизационному типу, но и по геополитическим интересам в этом регионе. Несмотря на то, что в настоящее время прикладываемые Россией и Турцией усилия по поддержке автономии существенно различаются, тем не менее факторы и степень тяготения к этим двум полюсам принципиально различные.

С признанием автономии процесс этноязыковой и этнокультурной самоидентификации приобрел у гагаузов свою специфику. С одной стороны, это связано с их этнокультурными особенностями (Квилликова 2007; 2013; 2016): гагаузы — это народ, сформировавшийся под влиянием нескольких цивилизационных миров. Они относят себя одновременно и к турецкой общности, и к славянско-православному миру,

но при этом глубинной составляющей их культурно-исторической памяти является балканская идентичность. С другой стороны, опора на страны-гаранты — Россию и Турцию, которые имеют в этом регионе свои геополитические интересы, актуализировала для Гагаузии выбор в своей внешней политике стратегии балансирования.

Выбор данной стратегии обусловлен существующей реальностью: гагаузы — малочисленный народ, компактно проживающий в южной части Республики Молдова и являющийся «составной частью Тюркского и Славянского миров». Ввиду того, что в ходе происходивших этноисторических процессов гагаузы оказались разбросанными по разным странам мира, они, по убеждению М. М. Формузала, на протяжении веков «проводили линию по самосохранению и развитию путем так называемых „малых шагов“» (Глава Гагаузии 2013).

Выступая в Турции на I конгрессе по международной безопасности и стратегии, организованном при Стамбульском университете «Айдын», башкан Гагаузии обозначил вопрос, актуальный для всех малочисленных этносов, в том числе для гагаузов. Очерчивая проблему геополитических интересов малых народов в глобальном и региональном контексте, он отметил: чтобы сохраниться на карте мира в современный период не только ведущим державам, но и малым народам необходимо определить для себя круг геополитических интересов и стратегических партнеров. Далее М. М. Формузал подчеркнул, что ежегодно в мире исчезает по несколько десятков народностей и этнических групп, а с ними умирают языки, культуры, традиции и обычаи. В связи с этим он заключил: «Главной стратегической целью всех малых народов должно быть противодействие этим ассимиляционным процессам, а также построение мирного диалога с титульной нацией или конструктивное партнерское взаимодействие со странами гарантами (крупными державами, которые оказывают помощь и поддержку малым народам)» (Глава Гагаузии 2013).

В области внешнего сотрудничества Гагаузия придерживается следующего правила: «Мы не ищем врагов, мы ищем друзей» (Единая Гагаузия 2014). В данной сфере автономии удалось наладить связи с рядом тюркских республик — Казахстаном, Татарстаном, Туркменистаном, Кыргызстаном, а также с Беларусью, Украиной, Венгрией, Болгарией.

При определении своей внешней стратегической политики гагаузская автономия ориентируется на «равновесное сотрудничество с Турцией и Россией», что, по убеждению ее руководства, будет способствовать сохранению стабильности в черноморском регионе. Гагаузия позиционирует себя как площадку для взаимодействия между Россией и Турцией, выступая за славяно-тюркское единство (Гагаузия 2022). Несомненно, Гагаузия и в будущем заинтересована в таком сотрудничестве, поскольку оно обеспечивало бы автономии надежное развитие и учитывало бы особенности этнокультурной специфики гагаузов. Однако, как показывает практика, взаимодействия между Россией и Турцией относительно вопроса по дальнейшему развитию Гагаузии не происходит, так как у каждой из этих великих держав в данном регионе свои геополитические интересы. Турки рассматривают Гагаузию как островок тюркского мира, благодаря которому можно заявить о своем присутствии в данной части Европы, а также как мост, связывающий Турцию и Молдову (Единая Гагаузия 2014), а Россия — как русскоязычный регион Молдовы, выступающий за Таможенный / Евразийский союз и против вступления Молдовы в НАТО.

Можно констатировать, что в настоящее время взоры гагаузов обращены и к России, и к Турции. В своей внешней политике Гагаузия стремится придерживаться двувекторной направленности. Ее главными стратегическими союзниками по-прежнему являются Россия и Турция. Миротворческую миссию этих двух государств гагаузы помнят и ценят, рассматривая их как страны-гаранты существования самой автономии и гагаузского этноса в целом. При этом руководство автономии использует любые возможности для того, чтобы заручиться поддержкой и других стран — в основном тюркоязычных. Так, например, Азербайджан рассматривается Гагаузией в качестве «запасного» или дополнительного союзника (Единая Гагаузия 2014).

Что касается Турции, то она оказывает автономии мощную поддержку. Ею в Гагаузии реализуется много значительных социальных и экономических проектов, которые у населения автономии на виду. Турецкой стороной или при ее участии построены детские сады, отремонтированы школы и дома культуры (более 10), а также больница в Вулканештах. При поддержке официальной Анкары и муниципалитетов Турции в автономии построен ряд зданий: Центр скорой помощи и Дом творчества для детей (в Комрате); Дом для престарелых (в Чадыр-Лунге); в столице Гагаузии активно идет строительство крупного спортивного комплекса с крытым стадионом стоимостью в 10 млн. евро; в с. Конгаз открыт молдо-турецкий лицей, в котором бесплатно обучаются гагаузские дети; общественное телевидение Гагаузской автономии в дар от турецкого телеканала TRT получило современное дорогостоящее оборудование и т. д. (Казуистика цифр 2018; Влах 2018). В качестве политической поддержки автономии со стороны Турции в настоящее время можно считать открытие в 2020 г. в Комрате турецкого консульства. Посильную помощь Гагаузии оказывают многие страны и регионы тюркского мира: Татарстан, Туркменистан и др.

Все теснее сближаясь с Турцией и другими тюркскими государствами, руководство автономии одновременно поддерживает и российское направление, то есть пытается сохранять двувекторную политику. Свое отношение к России и российской культурно-цивилизационной идентичности гагаузы ярко продемонстрировали в ходе референдума 2 февраля 2014 г. На нем 98,47% его участников проголосовали за вступление в Таможенный союз и 98,09% — за то, чтобы Гагаузия автоматически стала независимым государством в случае утраты Молдовой суверенитета (Единая Гагаузия 2014). Референдум является наглядным отражением отношения гагаузов к России. Его результаты следует рассматривать как одну из форм коллективной памяти и как показатель значимости для гагаузов российской культурно-цивилизационной идентичности. По мнению российского этносоциолога и этнополитолога М. Н. Губогло, «в атмосфере, наэлектризованной гагаузским референдумом 02.02.2014, чрезвычайно важным представляется институциональная фиксация (конституирование) достигнутых успехов и порожденную ими энергию для практического воплощения стратегии доверия» (Губогло 2014).

Поскольку Россия, в отличие от Турции, воспринимается правительством Молдовы сложно и неоднозначно, в вопросе отстаивания интересов автономии и ее статуса Гагаузия ждет содействия от Турции, рассматривая ее помощь как защиту «интересов тюркского братства», что на практике происходит далеко не всегда. Например, в политической сфере автономия рассчитывала получить от Турции поддержку ее требования о предоставлении Гагаузии квоты в молдавском парламенте. Когда

от Турции этого не последовало, со стороны гагаузов зазвучали слова о «предательстве интересов тюркского братства» (Единая Гагаузия 2014).

Более того, руководство Турции однозначно продемонстрировало Гагаузии свое неудовольствие по отношению к проводимой ею политике двувекторности. Так, в 2013 г. Турция неоднократно высказывалась в поддержку курса Молдовы на «евроинтеграцию», чем вызывала у политиков Гагаузии неодобрительную реакцию вплоть до обвинений Анкары в предательстве «братьев-гагаузов», поскольку евроинтеграция рассматривается гагаузами как путь к их полной ассимиляции. Несмотря на то, что в ходе референдума за вступление в ЕС высказались только 2,57% жителей, от числа принявших участие в плебисците, тем не менее некоторые турецкие деятели и политики стали навязывать Гагаузии «нужную» модель поведения. Прибывший в мае 2014 г. с визитом в Молдову председатель Великого национального собрания Турции Джемиль Чичек призвал гагаузов следовать за Молдовой в Европу и в НАТО. То есть Гагаузии был указан курс, которого ей необходимо придерживаться. Данная политика стала для населения автономии лакмусовой бумажкой, свидетельствующей о том, что Турция, вместе с румыноориентированной частью руководства Молдовы, стремится оторвать Гагаузию от России.

Политическая элита Гагаузии на время прозрела и более конкретно выразила Турции свое мнение. Прежде всего, высказывания Джемиль Чичека и его визит в автономию сочли оскорблением выбора 98,47% населения, так как турецкий деятель назвал его «ошибочным». В связи с этим политический истеблишмент Гагаузии четко обозначил свою позицию: «До сих пор ситуация складывалась иначе. Турецкая сторона всегда относилась к гагаузам по-братски, помогая на пути становления автономии, на пути получения большей самостоятельности, развития демократических процессов. Турция нам никогда прежде не диктовала: как жить, с кем дружить, кого любить, в кого верить. <...> Когда дают прямые указания куда идти, кому подчиняться и с кем дружить — это уже не забота. И это уже не разговор на равных, это не разговор двух братьев». Ввиду того, что Джемиль Чичек является представителем партии Эрдогана, то и «ошибки», которые допустил гость, были возложены в том числе на самого Эрдогана (Единая Гагаузия 2014).

И все же, следуя своей внешнеполитической стратегии, Гагаузия старалась не рассориться с Турцией, пытаясь мягко объяснить ее политикам, что гагаузы живут в Европе «в век демократии, когда все решается народным волеизъявлением, референдумом» (Молдавская оппозиция 2020). Однако, вкладывая немалые деньги в экономические, гуманитарные и культурные проекты Турция все настойчивее стала диктовать Гагаузии свои условия, проводить свои интересы в данном регионе. Так, несмотря на негативное отношение в Гагаузии к блоку НАТО (согласно соцопросам, близко к 100%), тем не менее в июне 2015 г. посольство Турции в Молдове открыло в Комратском госуниверситете «информационный центр» НАТО (Гагаузия 2016).

В духе принятого у восточных народов искусства красноречия, Гагаузия попыталась объяснить Турции свою внешнюю стратегию сотрудничества тем, что гагаузы и Гагаузия, будучи «маленьким народом» и «маленьким государственным образованием», нуждаются «в защите и в любящем „родительском глазе“», причем не в одном родителе, а в двух. При обосновании внешнеполитической двувекторности опять делалась ссылка на исторически сложившиеся этнокультурные особенности: «Такова уж судьба этого тюркского православного народа: быть с двумя

„родителями“». Попытка снять напряженные моменты с Турцией из-за проводимого внешнеполитического курса на двувекторность также делалась и делается Гагаузией в восточном духе, с учетом принципа субординации: «Как в любой хорошей семье, между ними (то есть родителями — Е.К.) не может быть соперничества и ревности по поводу того, кого „больше любит“ младшенький» (Единая Гагаузия 2014). При этом Турции отводится главенствующее положение, а Сулейману Демирелю (который в 1993–1994 гг. выступил посредником в переговорах между Республикой Молдова и Гагаузской Республикой о вхождении Гагаузии в состав Молдовы на правах автономии) — роль отца.

Очевидно, что здесь вопрос заключается не только в том, что в Молдове столкнулись политико-экономические интересы Запада и России, но и в том, что через Гагаузию Турция пытается проводить свои интересы и политику, которые согласуются с западным вектором молдавского правительства и Румынии. Но не только в этом совпали интересы Турции и Молдовы.

Вторым важным моментом, по которому Турция вместе с Молдовой оказывают мощное давление на Гагаузию, пытаясь сместить их культурно-цивилизационные ориентиры для активизации процесса на евроинтеграцию и беспрепятственному вхождению в Евросоюз путем объединения с Румынией, является выдавливание русского языка из системы образования и коммуникаций. Турецкие политики «указывают» гагаузам на то, что им следует больше изучать государственный язык и свой родной язык (Единая Гагаузия 2014), против чего гагаузы никогда не возражали.

Принятый молдавским правительством в 2017 г. запрет на трансляцию российских телевизионных каналов рассматривался Гагаузией как часть мер, принятых «демократами» по урезанию прав автономии, в связи с чем отношения Комрата с Кишиневом опять осложнились. В поддержку своего народа, отказавшегося «бороться с российской пропагандой», башкан Гагаузии И. Ф. Влаха заявила, что «гагаузы будут смотреть, слушать и говорить по-русски». Она сослалась на Уложение автономии, которое позволяет это делать. В результате гагаузы продолжили транслировать российские каналы «в полном объеме» (Андреева 2018).

Однако следует заметить, что гагаузское общество не просто ориентировано на Россию, на поддержание традиционных связей с российским пространством и на сохранение русского языка. В основе тяготения гагаузов к России лежит культурно-цивилизационная общность, основывающаяся как на восприятии русской культуры и сложившихся на этом пространстве сверхлокальных ценностей, так и на религиозной идентичности — чувстве принадлежности к восточному христианству или русскому православию. На протяжении двух веков у гагаузов используются религиозные книги и совершается богослужение на церковно-славянском и русском языках. Русский язык — это также язык образования и межнационального общения. И в настоящее время он обеспечивает доступ представителям народа к мировым культурным достижениям и ценностям. В Гагаузии обучение детей и студентов в школах и вузах проходит на русском языке. Для большинства гагаузов русский является вторым родным языком. Они на нем думают, мечтают, профессионально реализуются.

Упомянутые выше трения с Турцией — это лишь первые звоночки, указывающие на осуществляющийся этим государством процесс замены гагаузской этнической идентичности на турецкую. В ходе состоявшихся в Кишиневе встреч официальная Анкара показала, что открыто поддерживает на пост башкана Гагаузии прорумын-

ски настроенного политического деятеля (Единая Гагаузия 2014), что рассматривалось гагаузами как вмешательство во внутренние дела автономии.

Ввиду того, что Турция, через различные механизмы и организации осуществляет большую поддержку Гагаузии в гуманитарной сфере, она продолжает усиливать свое воздействие и влияние в автономии на политические процессы, в том числе касающиеся отношений с Россией. Как выяснилось, проводимая Турцией политика позволила ей не только автоматически распространять свое влияние на процессы внутри Гагаузии, но и оказывать на нее давление в проводимом ею внешнеполитическом курсе. С этой целью политическая элита Турции на протяжении уже довольно длительного периода времени различными способами стремится выдвинуть в Гагаузии пророссийские настроения, которые подпитываются продолжающейся сохраняться значимостью русского языка.

Из приведенного выше материала видно, что у России бóльший кредит доверия среди населения Гагаузии, хотя он во многом сохраняется по инерции, а также благодаря религиозной общности и российской культурно-цивилизационной идентичности. Это связано с тем, что со стороны гагаузов по отношению к туркам и к Турции проявляется определенное недоверие, которое передается через такие выражения как «турецкая обработка гагаузского народа», «турки не обманут Гагаузию. Она за Россию» и др. По-видимому, оно объясняется и сохраняющейся исторической памятью народа, связанной с балканским периодом и османским завоеванием, а также конфессиональными различиями. Но активная социальная и экономическая поддержка Турцией гагаузской автономии и гагаузов, как тюркских братьев, трудовая и студенческая миграция гагаузов в Турцию, ретрансляция турецкого телеканала TRT, культивирование в гагаузском пространстве турецкого языка, имен и культуры создала у части гагаузов Молдовы (и юга Украины) восприятие образа турок как Своих.

Исследователи отмечают, что «сегодня гагаузский язык подвергается значительному влиянию со стороны турецкого языка, так как Турецкая Республика стремится развивать политические и культурные связи с Гагаузской Автономией. Кроме того, в Турции распространено мнение, что гагаузский — это диалект турецкого языка. Тем не менее, отождествлять данные языки представляется неправомерным...» (Погуляева 2019: 156).

С начала 2000-х гг. «турецко-гагаузские отношения приняли более сдержанный характер. Тем не менее реализуется серия программ в области образования, функционируют летние курсы в Турции для студентов и преподавателей, в Комратский государственный университет направляются турецкие преподаватели и литература, между школами Бурсы и Чадыр-Лунги установлены партнерские отношения. Оказывается и материальная помощь...» (Иванова 2013: 266).

В русле проводимой Турцией политики в последние десятилетия значительной частью гагаузской интеллигенции акцент делается на тюркском единстве, основанном на языковой общности. В связи с этим с научной точки зрения представляется важным изучение вопроса о приоритете идентичностей в области традиционной-бытовой культуры и менталитете гагаузов, поскольку от сделанного выбора зависит судьба этноса. Какова роль и ответственность части гагаузской интеллигенции в конструировании турецкой национальной идентичности и в формировании новой политики памяти? Чем грозит выбор «восточного» внешнеполитического вектора

развития при нивелировке собственных этнокультурных особенностей и игнорировании культурно-цивилизационных ориентиров?

Есть основания говорить о том, что переформатирование гагаузского национального сознания происходит как путем привнесения турецких имен и культуры в гагаузское пространство, так и путем конструирования общей истории как прошлой, так и настоящей. Так, действующий в с. Конгаз молдо-турецкий лицей назван именем Сулеймана Демиреля. Построенный турками в Чадыр-Лунге дом престарелых назван именем супруги президента Турции — Эмине Эрдоган. Идет строительство образовательного центра, который будет носить имя Реджепа Эрдогана.

В центре Комрата на Аллее Славы установлен памятник Сулейману Демирелю, а также некоторым другим политическим лидерам тюркских стран. Они устанавливаются «в знак признательности и будут символизировать заслуги тюркских лидеров в области развития культурно-общественных и политических связей тюркского мира» (Пантюркизм 2008).

Возле одной из комратских библиотек, носящей имя османского и турецкого реформатора, политика и первого президента Турецкой Республики — Мустафы Кемаль Ататюрка, установлен бюст этого видного турецкого деятеля. На его торжественном открытии, которое состоялось 30 августа 2016 г., посол Турции в Молдове Мехмет Селим Картал отметил, что «это тот человек, который в 1919 году собрал нашу страну воедино, провел множество реформ, создал нашу государственность. Я благодарен гагаузскому народу за то, что он помогает нам увековечить память Ататюрка» (Бюст Мустафы 2016а; Бюст Мустафы 2016б).

В данном мероприятии приняли также участие координатор ТИКА в Молдове Джанан Альпаслан, председатель Народного собрания Гагаузии — Дмитрий Константинов, представители Исполкома, мэр Комрата — Сергей Анастасов и другие представители протурецкой гагаузской элиты (Бюст Мустафы 2016б).

Анализ происходящих в Гагаузии социокультурных процессов, а также речи некоторых представителей гагаузской местной и национальной элиты на официальных мероприятиях свидетельствуют о том, что взамен гагаузской они продвигают турецкую идентичность, о чем можно судить из речей ряда гагаузских политиков. Так, выступая при открытии бюста упомянутому политику, председатель Народного собрания Гагаузии Д. Константинов подчеркнул, что Ататюрк внес огромный вклад в развитие «не только Турции и мировой истории, но и гагаузского народа», и потому «мы обязаны чтить его добрую память» (Бюст Мустафы 2016б).

При этом Д. Константинов не уточнил, какой вклад внес Ататюрк в развитие гагаузского народа. Но если даже просто сопоставить исторический факт, приведенный на основном информационном портале Гагаузии *gagauz.md*, то станет очевидно, что 30 августа (день, когда торжественно был открыт бюст), отмечаемый в Турции как праздник Победы (*Zafer Bayramı*) в честь разгрома иностранных интервентов в сражении при Думлупынаре, является одной из станиц трагедии греческого народа и гагаузов, живших на территории Турции. «Битва при Думлупынаре была последней в греко-турецкой войне 1919–1922 годов, которая, в свою очередь, являлась частью войны за независимость Турции. Турецкой армией руководил Мустафа Кемаль <...> — турецкий политик, первый президент Турецкой Республики» (В Комрате 2016).

Неужели руководство Гагаузии не знает того, что результатом отмечаемых ими исторических событий (в честь которых состоялось тожественное открытие бюста

в «знаменательный» день) являлось поражение Греции в этой войне. Более того, по окончании указанной войны — в 1923 г. был заключен Лозаннский мирный договор, по которому был осуществлен принудительный обмен приграничного населения Греции, Болгарии и Турции. Это событие считается последним этапом Малоазийской катастрофы. Тогда жившие на территории Турции греки, болгары и гагаузы, как православные, вынуждены были покинуть свои дома и переселиться в Грецию и в Болгарию.

Вряд ли только отсутствие исторического образования проявляется в выступлении председателя Комратского района Владимира Гарчева, который при открытии бюста Ататюрку заявил, что «В самый тяжелый период времени турецкий народ всегда был рядом с нами, помогал нам. Открытие этого памятника говорит о том, что мы помним, чтим великого отца тюркского мира». А день открытия бюста Ататюрку в Комрате, по его убеждению, еще больше укрепит дружественные связи турецкого и гагаузского народа (Бюст Мустафы 2016б).

Начальник управления внешних связей Гагаузии Виталий Влах пошел еще дальше. Поздравив турецких гостей с праздником «Зафер байрам», он предложил воздвигнуть бюст Ататюрка и на Алее славы в Комрате. Это предложение поддержала координатор программ ТИКА в Молдове Джанан Альпаслан, которая добавила: «Предложение Виталия Влаха нам очень понравилось, потому что эту тему мы уже обсуждали. Считаю, что будет очень правильно, если в Комрате, рядом с Сулейманом Демирелем будет и бюст Ататюрка» (Бюст Мустафы 2016б).

За последние почти три десятка лет гагаузско-турецкого сотрудничества и помощи Гагаузии со стороны Турции в автономии выросло новое поколение. Определенная их часть полагает, что языковое и, возможно, генетическое родство с турками имеет большее значение, чем культурно-цивилизационная общность с христианскими народами. И поскольку религия в демократичном обществе считается личным делом каждого, то религиозные отличия стали отходить у части гагаузской молодежи и бизнесменов, озабоченной исключительно материальным благополучием, в ряд непринципиальных, а ментальные различия воспринимаются ими как не очень значительные. Нет сомнения, что это прямой путь к ассимиляции.

Хочется надеяться, что по отношению к предпринимаемым Турцией усилиям, которые большинством гагаузского населения рассматриваются как «турецкая обработка гагаузского народа», гагаузская политическая, творческая и научная элита взглянет с точки зрения сохранности своей этнокультурной идентичности. Надо сказать, что на смену эйфории от турецкой поддержки к гагаузской интеллигенции постепенно приходит осознание необходимости платы за эту дружбы, о чем можно судить по публикациям, размещенным на различных сайтах, и мнениям, высказываемым на страницах форумов и интернет-сообществ: Gagauzlar — Гагаузы «ВКонтакте» (Гагаузо-Турецкие отношения), Гагаузский Угол / Gagauz Köşesi и др. (Gagauzlar 2010–2014; Гагаузский Угол 2015).

Некоторые наши студенты, прошедшие обучение в турецких вузах, обращают внимание гагаузской общественности на то, что Турция проводит в тюркских странах, в том числе среди гагаузов, «политику нео-пантюркизма». «На протяжении всего XX в. и в начале XXI в. разрабатываются эффективные стратегии включения гагаузов в культурное тюрко-турецкое пространство. Причем культурное и языковое взаимодействие способствует трансформации этнического сознания гагаузов, влияя

и на собственно турецкий дискурс. В частности, в рамках утверждения концепции тюрко-исламского синтеза разворачивается острая полемика о возможности включения православных тюрков в ареал Тюркского мира и признания их „истинными“ тюрками» (Иванова 2013: 266).

В ответ на это от здравомыслящей гагаузской творческой и научной интеллигенции звучат призывы к своему народу не дать себя обмануть, «знать и помнить историю своего народа и не питать иллюзий в адрес волхвов, дары приносящих». Делается акцент на значимости ментальной общности с исторически самыми близкими и проверенными временем и судьбой соседями — болгарами, которые противопоставляются туркам (Gagauzlar 2010–2014). В качестве мощного объединяющего фактора указывается на роль православия.

На форумах нередко довольно эмоционально гагаузы противопоставляют себя туркам как по этнической принадлежности («Мы не тюрки, а огузы; Турки — это одна из ветвей огузов»), так и по языку (ставить знак равенства между гагаузским и турецким языками нельзя, т. к. «по всем уровням языка заметны расхождения»). Об имеющихся в языках различиях говорят и лингвисты: «Так, по классификации Н. А. Баскакова гагаузский язык, наряду с мертвыми печенежским и узским, входит в огузо-булгарскую подгруппу огузских языков, а современный турецкий, в свою очередь, в огузо-сельджукскую подгруппу; А. Н. Самойлович относит турецкий и гагаузский к западно-огузским языкам... Турецкий язык схож с гагаузским на уровнях фонологии, морфонологии, морфологии и лексики, но он не в такой степени подвергся влиянию индоевропейских языков. Близость турецкого и гагаузского языков позволяет выявить отличия структуры гагаузского языка от традиционной тюркской структуры и засвидетельствовать значительные изменения в гагаузском языке именно на уровне синтаксиса» (цит. по: Погуляева 2019: 155–156).

Проводимая турками политика и прилагаемые ею усилия по включению гагаузов в тюркский мир вызывают у части гагаузской общественности нескрываемое раздражение: «И кто их просит вносить нас в ареал тюркского мира!» (Гагаузский Угол 2015).

Ситуация с воздействием Турции на гагаузскую национальную идентичность рассматривается как аналогичная политике Румынии по отношению к молдаванам: «Здесь похожая ситуация с Молдовой и румынами, которые живут в Молдове и считают свой язык и страну Румынией. Этого хотят и турки — загрузить гагаузам на подсознание, что они турки» (Гагаузский Угол 2015). Оказываемая Турцией экономическая помощь воспринимается как попытка обмануть гагаузов и Гагаузию с целью переформатировать гагаузскую идентичность. Чтобы этого не произошло, участники форумов призывают не забывать историю своего народа и говорить правду: «Надо просто говорить по факту и называть вещи своими именами...» (Гагаузский Угол 2015).

Современные гагаузы, интересующиеся и научными публикациями по данной проблематике, высказывают озабоченность разрабатываемыми Турцией эффективными стратегиями по вовлечению гагаузов в культурное тюрко-турецкое пространство, а также полемикой вокруг идеи о возможности включения православных тюрков в ареал тюркского мира и признания их «истинными тюрками» в рамках концепции тюрко-исламского синтеза и т. д. Соотечественники рассматриваются ими как заложники чужих интересов, в которые «сильные мира сего» их просто не по-

свящают. Публикуемые на форумах сведения заставляют и других патриотично настроенных гагаузов довольно резко реагировать на возможность такой манипуляции с национальным сознанием: «*Да я не думаю, что так оно все есть, но если это и так, то не бывает этому никогда...*» (Гагаузский Угол 2015).

Представители гагаузского политического сообщества время от времени не только задаются вопросом о том, «чей заказ выполняет Турция в Гагаузии, предавая интересы тюркского братства?», но и озвучивают его в интернет-пространстве и на страницах интернет-сообществ.

Пока православие как опора гагаузов, как спасательный круг видится в основном только гагаузскому православному духовенству, хотя эти настроения в современном обществе имеют немало своих сторонников. Гагаузский общественный деятель Иван Бургуджи называет Гагаузию историческим «охранным отрядом Византии» (Полонский 2014).

Заключение

Таким образом, как бы много и долго гагаузские политики не говорили о том, что политико-экономическое партнерство России и Турции все более приобретает обоюдовыгодное идеологическое оформление в виде идеологии «евразийства», в которую вкладывается свой смысл — «славяно-тюркское евразийское единство», тем не менее реальная ситуация далека от этого. Российское и турецкое понимание евразийства — принципиально различаются. Кроме того, у каждого из двух государств сохраняются свои геополитические интересы в регионе, которые не являются предметом ни двух- ни трехсторонних взаимодействий. Соответственно, ожидать, что в контексте этих процессов Гагаузия станет моделью или площадкой партнерства тюркского и славянского миров в лице России и Турции — нет никаких оснований.

Процессы, происходящие в тюркских государствах, свидетельствуют о том, что Турция, благодаря своему экономическому и военному потенциалу, а также политическим амбициям, будет играть ключевую роль как в тюркском мире, так и в Гагаузии. Очевидно, что Турция не ограничится концентрацией усилий только в области гуманитарной и экономической интеграции или помощи, как, возможно, устроило бы Гагаузию.

Двувекторная внешняя политика автономии хоть и сохраняется, но не выглядит в настоящее время устойчивой с точки зрения стратегии, направленной на решение задач автономии по гармоничному этнокультурному развитию. Очевидно, что в скором времени руководство Гагаузии окажется перед необходимостью сделать реальный геополитический выбор в пользу одной или другой страны-гаранта — России или Турции.

Надо сказать, что попытка вытеснить одну из сторон взаимовыгодного сотрудничества не будет принята гагаузским обществом. И особенно болезненным окажется процесс смены гагаузской идентичности. Хочется надеяться, что данный выбор будет зависеть не только от того, какая из этих двух стран оказывает большую экономическую помощь или какая из них займет доминирующую позицию в Евразии, но и от понимания гагаузской элитой значимости национальной идентичности. Крен в сторону тюркского единства, результатом которого является приоритет в развитии турецкой составляющей, — это одна из попыток подменить историческую

и культурную память, а также изменить менталитет гагаузов посредством отрыва ее от России и создания в Молдове островка тюркского мира, целиком отражающего интересы Турции. Не сложно предположить к каким результатам это может привести — к утрате гагаузами своей этнической идентичности и растворении в другом этносе и цивилизационном пространстве. Однако еще более плачевной для гагаузского народа является «перспектива» вхождения Молдовы в состав Румынии, которая, как показала история, эффективно проводит политику ассимиляции национальных меньшинств.

В заключение отметим, что гагаузы жизненно заинтересованы в сохранении Республикой Молдова суверенитета, который во многом является гарантом существования их автономного образования — *Гагауз Ери*. Только в рамках автономии они могут развиваться как отдельный этнос и сохранять свою эксклюзивность — тюркскость и православие. Именно это и заставляет Гагаузию проводить двувекторную внешнюю политику. Вместе с тем для сохранения у гагаузов собственного этнического самосознания важным является формирование у них исторической памяти, основанной на реальных исторических источниках, что позволит культивировать в обществе объективные коллективные представления о прошлом своего народа. Непредвзятая оценка значимости наследия предков, собственных этнокультурных особенностей, а также культурно-цивилизационных ориентиров является основой для самосохранения народа.

Источники и материалы

- Андреева 2018 — Андреева Д. Гагаузы: «Мы говорим на гагаузском, а думаем на русском». 23.04.2018. <https://zvezdaweekly.ru/news/20184222127-DFZ Xo.html> (дата обращения: 10.11.2020).
- Бюст Мустафы 2016а — Бюст Мустафы Кемаль Ататюрка открыли в Комрате. 2016. <https://www.gagauzinfo.md/top1/27763-byust-mustafy-kemal-atatyurka-otkryli-v-komrate.html> (дата обращения: 24.10.2020).
- Бюст Мустафы 2016б — Бюст Мустафы Кемаль Ататюрка открыли в Комрате. 30.08.2016. <https://comrat.md/418-byust-mustafy-kemal-atatyurka-otkryli-v-komrate.html> (дата обращения: 10.11.2020).
- В Комрате состоялось 2016 — В Комрате состоялось открытие бюста Мустафы Кемаль Ататюрка. 30.08.2016. <https://www.gagauz.md/2016/08/v-komrate-sostoyalos-otkrytie-byusta-mustafy-kemalya-atatyurka/> (дата обращения: 10.11.2020).
- Влах 2018 — Влах И.: «Гагаузия ломает патриархальные стереотипы». 14.11.2018. <http://eawfpress.ru/press-tsentr/news/forum/irina-vlakh-gagauziya-lomaet-patriarkhalnye-stercotipy/> (дата обращения: 24.10.2020).
- Гагаузия 2016 — Гагаузия: Почему Турция отказала гагаузам в «особом отношении»? 25.05.2016. https://news.rambler.ru/middleeast/33724224/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 24.10.2020).
- Гагаузия 2022 — Гагаузия за славяно-тюркское единство. 2022. <http://www.rustyrks.ru/novosti/gagauziya-za-slavyano-tyurkskoe-edinstvo/> (дата обращения: 24.02.2021).
- Гагаузский правозащитник 2006 — Гагаузский правозащитник: власти Молдавии систематически урезают права Гагаузской автономии. 25.07.2006. <https://regnum.ru/news/polit/679056.html> (дата обращения: 24.10.2020).
- Гагаузский Угол 2015 — Гагаузский Угол / Gagauz Köşesi. 22.12.2015. <https://ok.ru/gagauzskiugol/topic/64692462764095> (дата обращения: 24.10.2020).

- Глава Гагаузии 2013 — Глава Гагаузии: Россия и Турция должны выступить странами-гарантами существования гагаузов. 26.03.2013. <https://vseruss.com/index.php?catId=4&newsId=2847&p=4> (дата обращения: 17.12.2020).
- Глава Гагаузии 2015 — Глава Гагаузии рассказала в ПАСЕ о накоплении противоречий с Молдавией. 04.11.2015. <https://regnum.ru/news/polit/2004630.html> (дата обращения: 24.10.2020).
- Единая Гагаузия 2014 — Единая Гагаузия: Чей заказ выполняет Турция в Гагаузии, предавая интересы тюркского братства? 13.05.2014. <https://regnum.ru/news/romania/1800820.html> (дата обращения: 22.11.2019).
- Казуистика цифр 2018 — Казуистика цифр: как помощь Турции оказалась в Гагаузии «малозначительной». 26.04.2018. <https://gagauzinfo.md/index.php?newsid=40133> (дата обращения: 24.10.2020).
- Крачун 2015 — Крачун В. Евразийская Гагаузия, как площадка для взаимодействия России и Турции. 10.09.2015. <https://politinform.su/37386-evraziyskaya-gagauziya-kak-ploschadka-dlya-vzaimodeystviya-rossii-i-turcii.html> (дата обращения: 24.10.2020).
- Молдавская оппозиция 2020 — Молдавская оппозиция против автономии Гагаузии. 01.08.2020. <https://www.fondsk.ru/news/2020/08/01/moldavskaja-oppozicia-protiv-avtonomii-gagauzii-51521.html> (дата обращения: 24.10.2020).
- Пантюркизм 2008 — Пантюркизм: Турция-Азербайджан-Гагаузия. 2008. <https://tevyants.livejournal.com/8324.html> (дата обращения: 24.10.2020).
- Полонский 2014 — Полонский И. Гагаузия — тюркская крепость Русского мира. 31.05.2014. https://rusvesna.su/recent_opinions/1401522241 (дата обращения: 24.10.2020).
- Права Гагаузии 2015 — Права Гагаузии: защищать малое или требовать невозможного? 06.11.2015. <http://edingagauz.md/mneniya/prava-gagauzii-zaschischat-maloe-ili-trebov/> (дата обращения: 24.10.2020).
- Россия и Турция 2013 — Россия и Турция должны выступить странами-гарантами существования гагаузов. 26.03.2013. <https://vseruss.com/index.php?catId=4&newsId=2847&p=4> (дата обращения: 24.10.2020).
- Шоларь 2017 — Шоларь Е. Гагаузия поставлена на закон. Парламент рассмотрит долгожданные законопроекты об автономии. 2.06.2017. <https://newsmaker.md/rus/novosti/gagauziya-postavlena-na-zakon-parlament-rassmotrit-dolgozhdannye-zakonoproekty-ob-31698/> (дата обращения: 14.11.2020).
- Gagauzlar 2010–2014 — Гагаузы. «ВКонтакте». Гагаузо-Турецкие отношения. 2010–2014. https://vk.com/topic-117652_23554911 (дата обращения: 24.01.2021).

Научная литература

- Губогло М. Н. Страсти по доверию. Опыт этнополитического исследования референдума в Гагаузии. М.: ИЭА РАН, 2014. 214 с. https://static.ica.ras.ru/books/Guboglo_strasti_po_doveriu.pdf
- Иванова В. В. Стратегии включения гагаузов в тюрко-турецкое культурное пространство (XX–XXI вв.) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 г. Отв. ред. Ю. К. Чистов. СПб, 2013. С. 263–267. https://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-238-8/978-5-88431-238-8_35.pdf
- Квлинкова Е. Н. Гагаузы в этнокультурном пространстве Молдовы (Народная культура и этническое самосознание гагаузов сквозь призму связи времен). Кишинев: Tipogr. Centrală, 2016. 732 с.
- Квлинкова Е. Н. Православие — стержень гагаузской этничности. Комрат; София, 2013. Тир. Centrală, 2013. 872 с.
- Квлинкова Е. Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев: Business-Elita, 2007. 840 с.

Погуляева Е. В. Особенности гагаузского языка и его отличия от других тюркских языков (в сравнении с турецким) // Гуманитарные и социальные науки, 2019. № 5. С. 155–168.

References

- Guboglo, M. N. 2014. *Strasti po doveriyu. Opyt etnopoliticheskogo issledovaniya referendum v Gagauzii*. [Passion for Trust. Experience of Ethnopolitical Research of the Referendum in Gagauzia]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology RAS. 214 p. https://static.iea.ras.ru/books/Guboglo_strasti_po_doveriu.pdf
- Ivanova, V. V. 2013. Strategii vklyucheniya gagauzov v tyurko-tureckoe kulturnoe prostranstvo (XX–XXI vv.) [Strategies for the Inclusion of the Gagauz in the Turkic-Turkish Cultural Space (20–21 centuries)]. *Radlovskij sbornik: Nauchnye issledovaniya i muzejnye proekty MAE RAN v 2012 g.* [Radlov Collection: Scientific Research and Museum Projects of the Museum of Anthropology and Ethnography RAS in 2012.], ed. by Yu. K. Chistov. Saint Petersburg: MAE RAS. 263–267. https://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-238-8/978-5-88431-238-8_35.pdf
- Kvilinkova, E. N. 2007. *Traditsionnaya dukhovnaya kultura gagauzov: etnoregionalnye osobennosti* [Traditional Spiritual Culture of the Gagauz People: Ethnoregional Features]. Kishinev: Business-Elita. 732 p.
- Kvilinkova, E. N. 2013. *Pravoslavie — sterzhen gagauzskoy etnichnosti* [Orthodoxy is the Core of the Gagauz Ethnicity]. Komrat, Sofiya: Tip. Centrală. 872 p.
- Kvilinkova, E. N. 2016. *Gagauzy v etnokulturnom prostranstve Moldovy (Narodnaya kultura i etnicheskoe samoznanie gagauzov skvoz prizmu svyazi vremen)* [Gagauz in the Ethnocultural Space of Moldova (Folk Culture and Ethnic Identity of the Gagauz Through the Prism of the Connection of Times)]. Kishinev: Tipogr. Centrală. 840 p.
- Pogulyaeva, E. V. 2019. Osobennosti gagauzskogo yazyka i ego otlichiya ot drugih tyurkskih yazykov (v sravnenii s tureckim) [Peculiarities of the Gagauz Language and its Differences from Other Turkic Languages (In Comparison to Turkish)]. *Gumanitarnye i socialnye nauki*. 5: 155–168.